

Блэк Боб.

Эссеистика

Сборник эссе основателя постлевой анархии

- Блэк Боб. Детская болезнь технофилии
- Блэк Боб. Мюррей Букчин и знахари

Блэк Боб. Детская болезнь технофилии

2020, источник: [здесь](#), перевод - Александр Умняшов.

Если патриотизм, как сказал Сэмюэл Джонсон, это последнее прибежище негодяя, то сциентизм сегодня – первое. Это единственная идеология, которая, будучи сформулирована заново в виртуальной болтовне, проецирует принципы построения будущего, сохраняя ориентацию и ценности, оставляющие всё на своих местах. Продолжайте переключать кнопку!

Абстрактное подтверждение «перемен» консервативно, а не прогрессивно. Это приятие любых перемен, мнимых или реальных, формальных или содержательных, реакционных или революционных. Чем больше всё меняется – чем больше вещей, которые меняются, – тем чаще они остаются теми же. Быстрее, быстрее, Спиди-гонщик! (Но продолжай ездить по кругу.)

По той же причине привилегированность прогресса также является консервативной. Прогресс это представление, что перемены ведут к совершенствованию, а совершенствование, как правило, необратимо. Отдельные неудачи происходят, если перемены стопорятся или неверно направлены («эфир», «флогистон»{1}), но секулярная (и неизменная) тенденция налицо. Ничто ошибочное не длится долго, так что никогда не бывает каких-либо веских причин не продолжать начатое. Всё будет в порядке. Как однажды выразился один юрист, в другом (но поразительно схожем) контексте, жернова правосудия вертятся медленно, но мелют мелко. {2}

Как предполагает его псевдоним, Уолтер Альтер является самопосвящённым первосвященником прогресса (но знает ли он, что по - немецки alter означает «старый»?).{3} Он презирает прошлое, увековечивая его. Его манера писать только маленькими буквами – как современно! – была уместна 80 лет назад, когда так делал э.э. каммингс.{4}

Возможно, в дальнейшем Альтер откажется от пунктуации, спустя всего несколько десятилетий после Джеймса Джойса. И спустя 3000 лет после того, как римляне сделали то и другое. Темпы прогресса могут быть головокружительными.

Будущее для Альтера это программа, которую Карл Маркс и Жюль Верн наметили в позапрошлом веке. Эволюция прямолинейна, технологически управляема и, по какой-то странной причине, в нравственном отношении необходима. Эти понятия устарели уже тогда, когда их слепили на скорую руку Герберт Спенсер и Карл Маркс. Позитивизм Альтера ничем не лучше позитивизма Конта [5] раскрывшего планы, создав Позитивистскую

церковь.[6] И его механический материализм это на самом деле регрессия от марксизма к сталинизму. Подобно плохой и совсем не развлекательной научной фантастике, альтеризм является идеологией XIX века, витийствующей на жаргоне XXI века. (Одним из немногих явных и обнадеживающих фактов о будущем является тот, что оно не будет таким, как говорит Уолтер Альтер, как настоящее не таково, каким его видел Хьюго Гернсбек [7]). Альтер не написал ничего, с чем были бы не согласны Ньют Гингрич [8] или размороженный Уолт Дисней.[9] «Комиссия прикладных социологов» на его стороне, или, вернее, он на их стороне. Они не думают как он, – тогда пришлось бы допустить, что они умеют думать – но они хотят, чтобы мы думали как он. Единственная причина, по которой он у них не на зарплате, это отсутствие смысла платить ему за то, что он готов делать бесплатно.

«Информационная перегрузка соотносима с вашим профессиональным уровнем», провозглашает Альтер. Эта перегрузка, конечно, соотносима с его уровнем. Он прыгает туда-сюда с технологии через антропологию к истории, подобно атомам в ньютоновской бильярдной Вселенной, в которую учёные, в отличие от Альтера, давно не верят. Степень его невежества поражает, изумлённая общественность может только задаваться вопросом Граучо Маркса [10]: «Есть ли что-то ещё, о чём вы абсолютно ничего не знаете?» Если синдикализм (как выразился один шутник) это фашизм минус пафос, то альтеризм – эмпиризм минус доказательства. Он без разумения облачается в мантию разума. Он ожидает, что мы примем за веру его отказ от веры. Он яростно утверждает, что факты это факты, без оглашения оных.

Альтер слишком беспокоен, чтобы быть ясным, но, по крайней мере, он предоставил список врагов – хотя, как сенатор Маккарти, он скорее выдаёт туманно-категоричные доносы, чем называет имена. Первыми в списке идут «примитивно-ностальгики», «антропологиромантики», которые то ли поддерживают «антиавторитарных» из «анархо-левых», то ли являются ими. Все эти таинственные расстановки дефисов рассчитаны на обычного читателя, дабы внушить смутный страх без сообщения какой-либо точной информации, кроме упоминания простофиль из комиссии прикладных социологов и врагов цивилизации. Но зачем прикладные социологи хотят уничтожить цивилизацию, в которой они процветают за счёт большинства из нас?

Если религия это почитание чего-то непонятного, то Альтер горячо религиозен. Он путает науку с систематизированными познаниями (что когда-то было естественной историей, давно несуществующей, подобно френологии [11]). Наука это общественная практика с характерными методами, а не накопление формально сертифицированных «фактов». Не существует голых, внеконтекстуальных фактов. Факты всегда соотносятся с контекстом. Научные факты соотносятся с теорией или парадигмой (т. е. с формализованным контекстом). Электроны это частицы или волны? Ни то и ни другое, но и то, и другое, согласно Нильсу Бору – это зависит от того, где вы ищете и почему. Являются ли постулаты и теоремы евклидовой геометрии «истинными»? Они очень хорошо соотносятся с большей частью физической вселенной, но Эйнштейн обнаружил, что неевклидова геометрия Римана [12] лучше описывает такие важные явления, как гравитация и отклонения световых лучей. Каждая геометрия внутренне непротиворечива, каждая несовместима с другой. Никакой факт или факты не решают противоречий между ними. По мере необходимости физики преодолели несоответствия и научились жить с несопоставимыми теориями

относительности и квантовой физики, потому что годятся (почти) они обе. Ньютоновская физика всё ещё вполне применима внутри Солнечной системы, где ещё есть место нескольким «фактам» (вроде прецессии [13] Меркурия), не поддающимся эйнштейновской теории относительности, которая, безусловно, применима в остальной Вселенной. Назвать одну теорию истинной, а другую ложной, это как назвать истинной Тойоту, а Model-T [14] ложной.

Теории создают факты – и теории уничтожают их. Наука одновременно, и обязательно, прогрессивна и регрессивна. В отличие от Уолтера Альтера, наука не предпочитает какое-то одно направление. Не существует пассивной, предшествующей, «организованной, структурированной, прогнозируемой и постижимой» Вселенной, ожидающей нашего прорыва прикосновения. В той мере, в какой Вселенная упорядочена, – а по нашим познаниям нельзя сказать за всю Вселенную – это наших рук дело. Не только в очевидных вещах, что мы создаём семьи и строим города, выбираем наши жизненные пути, но больше в схематичной силе восприятия, с помощью которой мы преобразуем сумбур чувственных данных в «таблицы», где есть «на самом деле» лишь множество мельчайших частиц в почти пустом пространстве.

Альтер выступает против обнозиса, плохо понимаемого им неологизма для игнорирования очевидного. Но игнорирование очевидного – это «очевидная» предпосылка для науки. Как выразился С. Ф. Ч. Милсом, [15] «...то, что очевидно, не может быть в чём-то неверным: подобно движению Солнца, это может быть только в корне неправильным». Очевидно, что Солнце вращается вокруг Земли. Очевидно, что Земля плоская. Очевидно, что стол передо мной – твёрдый, а не представляет собой, как полагают мистики-атомщики, почти полностью пустое пространство. Очевидно, что частицы не могут быть волнами. Очевидно, что человеческое общество невозможно без государства. Очевидно, что охотники-собиратели работали больше современных наёмных рабочих. Очевидно, что смертная казнь сдерживает преступность. Как бы то ни было, нет ничего более очевидного, чем то, что все эти положения являются ложными. То есть они не могут квалифицироваться как «факты» в рамках любой системы взглядов, которую бы её сторонники принимали за свою. Более того, все защитники (таких вот взглядов) так – приступим к деталям – вперёд в прошлое. Альтер выступает против того, что он называет «романтической привязанностью к „простому“, „невинному“ существованию в прежние времена или среди современных первобытных или „восточных“ обществ». Прошу эти слова занести в протокол. Мне неизвестно, что кто-то соединяет прошлое или настоящее первобытных обществ с «восточными» обществами (по-видимому, цивилизациями Китая и Индии и их ответвлениями в Японии, Корее, Бирме, Юго-Восточной Азии, Индонезии и т. д.). Эти «восточные» общества гораздо больше напоминают то общество – наше, – которое «анархо-левые» хотят свергнуть, чем какое-либо первобытное. Обе цивилизации включают государство, рынок, классовое расслоение и контролируемую священниками религию, которые отсутствуют во всех групповых (охотники-собиратели) и многих племенных обществах. Даже если первобытные и восточные общества имеют какие-либо общие черты, применимые к аргументу Альтера (потрудился бы он его сформулировать), то Альтер их не определяет., их ещё предостаточно) яро утверждают, подобно Альтеру, позитивистски- эмпирическую систему взглядов, в которой их ошибочность бросается в глаза.

Итак – приступим к деталям – вперёд в прошлое. Альтер выступает против того, что он называет «романтической привязанностью к „простому“, „невинному“ существованию в прежние времена или среди современных первобытных или „восточных“ обществ». Прошу эти слова занести в протокол. Мне неизвестно, что кто-то соединяет прошлое или настоящее первобытных обществ с «восточными» обществами (по-видимому, цивилизациями Китая и Индии и их ответвлениями в Японии, Корее, Бирме, Юго-Восточной Азии, Индонезии и т. д.). Эти «восточные» общества гораздо больше напоминают то общество – наше, – которое «анархо-левые» хотят свергнуть, чем какое-либо первобытное. Обе цивилизации включают государство, рынок, классовое расслоение и контролируемую священниками религию, которые отсутствуют во всех групповых (охотники-собиратели) и многих племенных обществах. Даже если первобытные и восточные общества имеют какие-либо общие черты, применимые к аргументу Альтера (потрудился бы он его сформулировать), то Альтер их не определяет.

Для Альтера «самой сутью является то, что естественное стремление любой живой культуры развиваться ведёт к применению инструментов углубления». Культуры не бывают «живыми»; так говорить значит овеществлять и мистифицировать их природу. Точно также у культур не обязательно бывают какие-либо «естественные стремления». Как бывшего (или тайного) марксиста – бывшего (?) сторонника Линдона Ларуша [16] в его сталинистский период «Национального Собрания трудовых комитетов» – Альтера не извиняет то, что он об этом не знает. Хотя Маркса очень даже интересовал способ производства – капитализм, – который, по его мнению, действительно имел естественное стремление, он также выделил «азиатский способ производства», где такого стремления нет; Карл Виттфогель подробно рассмотрел этот вопрос в своей книге «Восточная деспотия». Наш провидец прогнозирует, что «если этот рост остановится, культура умрёт». Мы знаем, что это ложь.

Если же Альтер прав, то возврат к простым технологиям приведёт общество к неизбежному самоубийству. Антропологам виднее. Для Альтера догматом является то, что агрикультура технологически превосходит собирательство. Но предки индейцев равнин были оседлыми или полукочевыми земледельцами, переставшими быть таковыми из-за одомашнивания лошади, что позволило им (не вынудило их) стать охотниками, и такой образ жизни они посчитали более пригодным для себя. Либерийские кпелле сохранили сухую технологию выращивания риса и отказались от мокрой, которую им навязывали «эксперты» по экономическому развитию. Кпелле прекрасно понимают, что мокрая технология (орошение) гораздо продуктивнее сухой. Но сухое земледелие ведётся сообща, с пирушками и песнями, что невозможно при мокрой технологии – и гораздо легче трудиться, если «рабочее место» в порядке. Если их культура должна «погибнуть» в результате этого в высшей степени разумного выбора, то это будет убийство, а не самоубийство. Если Альтер считает прогрессом уничтожение людей из-за того, что мы способны на это и из-за того, что они отличаются от нас, то он может засунуть свой прогресс куда подальше. Защищая это, он порочит науку.

Даже история западной цивилизации (единственная, которую наш этноцентричный футурист принимает всерьёз) противоречит теории Альтера о технологической воле-к-власти. На протяжении более тысячи лет классическая цивилизация процветала без какого-либо «применения инструментов углубления». Даже на пике развития эллинистической и

римской наук их технологии обходились без этого. Тогда был создан паровой двигатель, но он оказался забыт, в то время как в Китае (другой контраргумент для альтеризма) был изобретён порох, который использовался для отпугивания демонов – вероятно, это самое адекватное его применение. Конечно же, древние общества прекратили своё существование, но так всегда бывает: как сказал Кейнс, в долгосрочной перспективе мы все умрём.

И у меня есть сомнения по поводу фразы «инструменты углубления». Не та ли это вещь, которая рекламируется на задних обложках порно- журналов?

Альтер скорее лжёт, чем ошибается, когда повторяет гоббсианский миф о том, что «первобытная жизнь коротка и жестока». Похоже, что он знает о тех, кого называет антропологами-романтиками, лишь то, что они не разделяют удовлетворённости их учёных коллег. Понятие «первобытности», «примитивности», применимое ко многим случаям, – включая и этот – слишком расплывчато и затаскано, чтобы его употреблять. Оно может относиться к чему угодно: и к сохранившимся обществам охотников-собирателей, и к этническому крестьянскому меньшинству современных стран Третьего мира (например, к мексиканским или перуанским индейцам). Примером может служить средняя продолжительность жизни. Альтер хочет убедить своих читателей, что долголетие – это функция техно-социальной многокомпонентности. Это и правда, и не совсем правда. Как установил Ричард Боршей Ли {17} у Кунг-Сан («бушменов») Ботсваны общественная структура скорее похожа на американскую, чем на структуру страны Третьего мира с крестьянским меньшинством. Жизнь охотников-собирателей не так уж коротка. Лишь в последнее время продолжительность жизни в мегаполисах привилегированных наций превзошла доисторический показатель.

Что касается «жестокости» жизни первобытных людей, по сравнению, скажем, с жизнью в Детройте, то это, конечно же, моралистическое, а не научное утверждение. Если уровень жестокости соотносим с уровнем жизни, то охотники-собиратели – как показал Маршалл Салинс в «Подлинном обществе изобилия» {18} – работают гораздо меньше, а общаются и празднуют гораздо больше, чем современные люди. Никто из них не получает указаний от босса-мудака, никто не просыпается раньше полудня и не работает пять дней в неделю – ну, в общем вы поняли.

Альтер самодовольно отмечает, что «те несколько чёртовых первобытных сообществ были основаны теми, кому это нравится <такой образ жизни>». Ясен пень. Ну и что? Эти общества не основывались, они эволюционировали. Те же индустриальные и капиталистические влияния, уничтожающие существующие первобытные общества, сильно препятствуют образованию новых. Мы сожалеем именно о том, что потеряли, особенно об инструментах для воссоздания утраченного. Альтер это просто какая-то группа поддержки для свиней. Как я сказал выше, ему бы платили (вероятно, не так много), не делай он это бесплатно.

Следует признать, что порой какой-нибудь антрополог или «анархо- левый» в некотором смысле романтизирует первобытную жизнь, но это не идёт ни в какое сравнение с тем, как Альтер фальсифицирует этнографические источники. Труды Ричарда Боршей Ли и

Маршалла Салинса сегодня представляют расхожее мнение относительно обществ охотников-собирателей. Эти исследователи ничего не романтизируют. Им это без надобности. Романтик может объявить, что первобытное общество, которое он или она изучает, свободно от конфликтов и насилия, как это делает Элизабет Маршалл Томас в её книге про сан/бушменов «Безобидные люди». Более поздние кропотливые исследования Ли обнаружили, что средний показатель убийств у сан ненамного меньше чем в сегодняшней Америке. Салинс убедительно показал, что платой за досужую сытую жизнь охотников-собирателей стало отсутствие имущества, о котором можно было бы беспокоиться. Вопрос, «есть ли в этом великая жертва?», является оценочным суждением, а не научным открытием – эту разницу Альтер не понимает, как любой средневековый монах.

Наверное, единственное прямое упоминание Альтером Маргарет Мид {19} звучит как «полуграмотная сектантка, „смешивающая шаблоны“, когда они не вписываются в её устоявшиеся теории» (Альтер никогда не уточняет). Мид была не очень опытна во время её первых полевых исследований в Самоа, но назвать автора хорошо написанных бестселлеров «полуграмотной» значит показать себя не то что неграмотным, а просто глупым. Я бы сказал, что сам Альтер является полуграмотным сектантом, смешивающим шаблоны, не будь он полуграмотным сектантом, игнорирующим факты.

Основные выводы Мид состояли в том, что самоанцы были сексуально либеральны и, подобно американцам в межвоенный период, скорее сотрудниками, чем конкурентами. Мид – бисексуальная протеже лесбиянки Рут Бенедикт {20} – могла проецировать свою собственную сексуальную раскрепощённость на туземцев. Но современные исследования (такие, как «Мангайя» Роберта Саггса), а также исторические свидетельства капитана Кука подтверждают, что большинство обществ островов Тихого океана действительно были ближе к беззаботной гедонистической идиллии, привидевшейся на Самоа Маргарет Мид, чем к гоббсианскому шоу ужасов. Альтер выступает против романтизирования, субъективизма, мистицизма – этих обычных подозреваемых – но не хочет видеть настоящих, регулярно подтверждаемых фактов о жизни в первобытном обществе. Он всё отрицает.

Если выводы Мид о сексуальности и созревании были пересмотрены в последующих исследованиях, то её характеристики конкуренции и сотрудничества в изучаемых ею обществах не утратили актуальности. По любым меркам, наше современное (государственно-) капиталистическое общество является тем, что в статистике называют «выпадающее значение» – мутация, уродство, монстр – стоящее в стороне от большинства наблюдений, категория, сильно разделяющая вариативность и отклонение. Не существует «двойного стандарта, применяемого в радикальной критике против всех буржуазных, капиталистических, зрелищных, потребительских факторов» – отклонение радикально настолько, насколько радикальным был отход от общинной жизни в человеческих обществах за последние несколько миллионов лет. Это как если бы Альтер обвинил в пристрастии измерительную линейку, показывающую, что вещи величиной трёх и более футов длиннее прочих, которые величиной поменьше. Если это наука, то уж лучше мистика, уж лучше смерть.

Альтер как бы намекает нам, что Мид сфальсифицировала факты. Даже если так, мы знаем многих прославленных учёных – среди них Галилей и Грегор Мендель, – которые

фальсифицировали отчёты о своих экспериментах для обоснования всеми признанных сегодня выводов. Мендель, что ещё хуже, был католическим монахом, «мистиком», если исходить из демонологии Альтера, а между тем он основал генетику. Альтер, далёкий от основания какой-либо науки, никак не демонстрирует, что знает толк хоть в какой-нибудь.

Достоинства и недостатки этнографических разысканий Мид более чем второстепенны в полемике Альтера. Она не первая обнаружила, что охотники-собиратели работают меньше, чем мы. В такой полемике вскрывается суть контрол-фрика, утверждающего, что идеи, которые он не принимает или не понимает, являются фашистскими. Я не могу строго судить такой мразотный оппортунизм. «Фашистский» не является, как подразумевает Альтер, универсальным синонимом к «мне не нравится». Когда-то я написал эссе «Феминизм как фашизм» {21} вызвавшее бурю негодования, несмотря на то, что я не высказал и половины из возможного. Я не особо волновался на этот счёт, потому что я строго подошёл к отбору в определении точных параллелей между фашизмом и так называемым (радикальным) феминизмом – их где-то с полдюжины. Между феминизмом и фашизмом существует на полдюжины аналогий больше, чем альтеровских соответствий между фашизмом и анархо-лефтизмом или ностальгией по первобытному. Единственные анархо-левые, которые очевидно близки к фашизму (и в Италии они проторили к нему путь многим новобранцам), это синдикалисты – вырождающаяся секта и последние анархисты, способные разделить ретроградный сциентизм Альтера. И это Альтер, а не его враги, призывает к «руководящему, целостному своду знаний как к ценностной ориентации» – только одной ценностной ориентации, прошу заметить – для «схем и учебников», для ценных указаний. Так в нашем несовершенном мире заводятся настоящие фашисты. Анализируя понятие, Альтер (он совсем не одинок в этом), якобы выступая против фашистов, на самом деле снабжает их прибором для шумовой экипировки.

«Художники, – сетует Уолтер, – объективно не верят, что технология это хорошая штука». Меня мало волнует, во что верят художники, особенно если Альтер является типичным художником, но приписываемое им отношение делает им честь. Я бы подумал, что это и есть обнозис, игнорирование очевидного, – верить в технологию «объективно», не как в средство достижения цели или в самоцель, а как в нечто чрезвычайно важное, но никому не нужное. Искусство ради искусства – это спорный принцип, но он хотя бы производит искусство, кого-то радующее своей красотой. Технология ради технологии не имеет никакого смысла, как франкенштейновский монстр. Если принцип технологии ради технологии не является противоположным разумности, то я тогда не знаю, что есть разумное, и я бы предпочёл не знать.

Анархо-коммунистские охотники-собиратели (а они ведь именно такие) прошлого и настоящего очень важны. Не (обязательно) потому, что они преуспевают в адаптации к своим специфическим условиям, которые по определению не поддаются обобщению. Они важны потому, что показывают, что жизнь когда-то была и может быть принципиально другой. Смысл не в том, чтобы восстановить тот образ жизни (хотя можно найти основания и для этого), но чтобы понять возможность уклада жизни, абсолютно противоположного нашему, уклада, который в самом деле существовал миллион лет, а значит и другие жизненные уклады, противоположные сегодняшнему, тоже вполне реальные.

Для человека XXI века, шизоидного по части вкуса и личных качеств, у Альтера крайне устаревший словарный запас. Он полагает, что невнятный детский лепет, состоящий из слов «хорошо» и «плохо», значит нечто больше, чем «мне нравится» и «мне не нравится», но даже если они и значат что-то большее, то до читателя он этого не доносит. Он обвиняет выбранных для себя врагов в «инфантилизме и мстительности по отношению к родителям», отзываясь эхом, соответственно, авторитарному Ленину (см. «Детская болезнь „левизны“ в коммунизме») и Фрейдю. Типичный футурист – а первые футуристы исповедовали фашизм {22} – он отстал от нас на целый век за спинами Гейзенберга и Ницше. Морализм ретрограден. Тебе что-то нужно от меня? Не говори, что ты «прав», а я «нет», мне наплевать, что любит Бог или Санта Клаус, и неважно, порочный я или приятный. Просто объясни, что тебе нужно из моего и почему я должен с тобой поделиться. Не гарантирую, что мы договоримся, но чёткая формулировка с последующим обсуждением – это единственная возможность урегулировать спор без принуждения. Как говорил Прудон: «Мне не нужны законы, но я готов торговаться». Альтер цепляется за «объективную реальность» – сущность далеко не застывшую – с таким же рвением, как ребёнок стискивает руку матери. Это рвение, в случае Альтера и детей всех возрастов, всегда оттеняется страхом. Альтер (цитирую Клиффорда Гирца {23}): «...боится, что реальность ускользнёт, если мы в неё накрепко не поверим». Он никогда не будет страдать от Эдипова комплекса, потому что не дорастёт до него. Он воспринимает мир только как заводной механизм. Солнечная система для него планетарий. Он не толерантен к двусмысленности, относительности, неопределённости – т. е. не толерантен к самой толерантности.

Кажется, что Альтер не почерпнул из науки ничего, кроме сильно путанного жаргона. Разоблачая «плохой научный подход» и «интуицию» своим зловонным дыханием, он подчёркивает своё невежество относительно плюрализма в научном методе. Даже такой решительный позитивист, как Карл Поппер, отличал «контекст джастификации» {24} которую он полагал сочетающейся с жёсткой наглядной ортодоксией, от «контекста открытия», где, как радостно заметил Поль Фейерабенд {25} «возможно всё». Альтер показывает, насколько он не в теме со своими легкомысленными отсылками к «истинным методам открытия». Нет никаких истинных методов открытия, есть только подходящие. В принципе, чтение Библии или употребление ЛСД являются такими же легитимными методами открытия, как чтение научных журналов. На самом деле не так важно, вдохновил ли Архимеда прыжок в ванну, а Ньютона – падающее яблоко. Важно, что такие – любые – импульсы к творчеству возможны, а если эффективны, то желательны.

Интуиция важна, не как оккультный непререкаемый дар, а как источник гипотез во всех областях. Важна, когда идея ещё не нашла свою формулировку, но уже является важной и имеет потенциал в герменевтических дисциплинах, которые совершенно справедливо отвергают обвинения в мистичности, вызванные тем, что они не оперируют количественными показателями. Многие дисциплины, принятые в пантеон науки (такие, как биология, геология и экономика), могли бы быть изгнаны из него посредством такой анахроничной догмы. «Посмотрите на источник» является тем, что Альтер называет «плохим научным методом». Мы много (слишком много) слышали о конфликте между эволюционизмом и креационизмом. Достаточно шапочного знакомства с западной интеллектуальной мыслью, чтобы понять, что теория эволюции это секуляризация эсхатологии, отличающая христианство от других религиозных традиций. Но имея

христианство в качестве того самого контекста открытия, было бы ненаучно отвергать эволюцию. Или, если на то пошло, принимать её.

Альтер не является тем, кем хочет казаться: рыцарем разума, нападающего на орды иррационалистов. Единственное, что объединяет между собой врагов в его списке, это факт попадания туда. Айн Рэнд {26} чья истеричное принятие на веру «разума» было таким же альтеризмом, но без научпоп-жаргона, тоже имела список врагов, включавший гомосексуалистов, либералов, христиан, антисионистов, марксистов, абстрактных экспрессионистов, хиппи, технофобов, расистов, курильщиков марихуаны (не табака). Список Альтера (очевидно, неполный) включает садомазохистов, нью-эйджеров, антропологов, шизофреников, борцов с авторитарностью, христианских фундаменталистов, прикладных социологов, фашистов, протокубистов... Всех свалил в одну кучу. Альтер всего лишь жонглирует именами и обвинениями, так как не имеет достаточно инструментов углубления.

«Сколько раз на дню вы интуитивно имеете дело с важными вещами?» Хорошо сказано – настолько остро, что можно подцепить этого парня на крючок. Угадай-ка, дорогой читатель или читательница: сколько раз на дню вы **ВООБЩЕ** имеете дело с важными вещами? Сколько раз на дню вы «имеете дело с важными вещами» – интуитивно, иронично, интеллектуально, импульсивно, бесстрастно или как-нибудь ещё? Или ваши дни проходят один за другим, и больше ничего? А те самые «важные вещи», которые воздействуют на вас, если они вообще имеют место, определяются – если определяются – кем-то другим? Замечаете ли вы недостаток сил самостоятельно определять свою судьбу? Что ваш доступ к «виртуальной» реальности увеличивается пропорционально вашей дистанцированности (благоразумный шаг) от реальной действительности? Что окромя вашей работы и вашего потребления вы больше ни за чем не нужны этому обществу, а когда вы не сможете продолжать то и другое, нет вероятности, что общество о вас позаботится? И наконец, поможет ли вам технофильский техно-капиталистский кошачий концерт Уолтера Альтера каким-либо образом понять будущее, не говоря уже о том, – это гораздо важнее – чтобы изменить его?

Примечания

1 В конце XIX в. в теории эфира возникли непреодолимые трудности, вынудившие физиков отказаться от этого понятия. В 1770-х гг. теория флогистона была опровергнута благодаря работам Лавуазье, после которых её сменила другая – кислородная теория горения.

2 Слова приписываются американскому юристу Джону Баннистеру Гибсону (1780—1853).

3 Данный текст Боба Блэка – это ответ на статью Уолтера Альтера «Ретро – новый префикс», опубл. журналом «Fringe Ware Review» (1994).

4 Эдвард Эстлин Каммингс (1894—1962) – американский поэт, писатель, художник, драматург.

5 Огюст Конт (1798—1857) – французский философ, родоначальник позитивизма, основоположник социологии как самостоятельной науки. Основные труды: «Курс позитивной философии» (1830—1842) и «Система позитивной политики» (1851—1854).

6 Действительно существующая Церковь Гуманизма, на базе «религии гуманизма» О. Конта. У этой Церкви даже есть свои храмы.

7 Хьюго Гернсбек (1884—1967) – американский изобретатель, бизнесмен, писатель, редактор и издатель, основатель первого в мире журнала научной фантастики «Amazing Stories».

8 Ньют Гингрич (1943) – американский политик. В 1998 году, будучи Спикером Палаты Представителей Конгресса США, стал инициатором импичмента президенту Биллу Клинтону.

9 Дисней был убеждённым антикоммунистом и долгие годы сотрудничал с ФБР. После смерти, как говорят, был заморожен до лучших времён.

10 Джулиус Генри «Граучо» Маркс (1890—1977) – американский актёр, участник комик-труппы, известной как Братья Маркс.

11 Френология – одна из первых псевдонаук в современном понимании, основным положением которой является связь психики человека и строения поверхности его черепа. Создателем френологии является австрийский врач и анатом Ф. Й. Галль. Его теория была очень популярна в первой половине XIX в., но развитие нейрофизиологии показало её несостоятельность.

12 Бернхард Риман (1826—1866) – немецкий математик. За свою короткую жизнь (всего 10 лет трудов) он преобразовал сразу несколько разделов математики.

13 Прецессия – явление, при котором момент импульса тела меняет своё направление в пространстве под действием момента внешней силы.

14 Ford Model T (модель также известная, как «Жестянка Лиззи», англ. Tin Lizzie) – автомобиль, выпускавшийся компанией Форд с 1908-го по 1927-й год. Обычно он рассматривается в качестве первого доступного автомобиля, выпускавшегося миллионами экземпляров.

15 Страуд Фрэнсис Чарльз Милсом (1923—2016) – американский юрист, профессор.

16 Линдон Ларуш (1922—2019) – американский экономист, левый политический активист, философ, основатель нескольких политических организаций. Много раз выставялся кандидатом на президентских выборах в США.

17 Ричард Боршей Ли (р. 1937) – канадский антрополог.

18 Глава в книге М. Салинса «Экономика Серебряного века» (1974), впервые опубликована как эссе (1968). Подробный разбор этой работы опубликован в кн.: Блэк Б. Анархизм и другие препятствия для анархии. М.: Гилея, 2004. С. 49—60.

19 Маргарет Мид (1901—1978) – американский антрополог.

20 Рут Бенедикт (1887—1948) – американский антрополог, представитель этнопсихологического направления в американской антропологии.

21 См.: Блэк Б. Анархизм и другие препятствия для анархии. С. 85—92.

22 Боб Блэк повторяет здесь распространённое заблуждение. И хотя этот штамп относительно футуристов используется им в иронико-полюемическом ключе, мы полагаем полезным дать короткое разъяснение. Литераторы и художники, называвшие себя футуристами, появились в Италии в 1909 г., когда был опубликован «Манифест футуризма» Ф. Т. Маринетти. А итальянский фашизм как идеология и политическая сила возник лишь спустя несколько лет после начала Первой мировой войны, уже при второй волне футуризма. Другое дело, что Маринетти, как и ряд других его соратников (но далеко не все), стали участниками этого движения, вскоре захватившего власть в стране. Однако между футуризмом и фашизмом сохранялись существенные идеологические различия (см., напр., статью Е. Лазаревой в подготовленной ею кн.: Второй футуризм: Манифесты и программы итальянского футуризма. 1915—1933. М.: Гилея, 2013). Одновременно с этим такое вполне самостоятельное и не менее значимое явление как русский футуризм, сформировавшееся в 1912—1913 гг. и просуществовавшее не менее десятилетия, имело чётко выраженную антиавторитарную, во многом анархическую идеологию и практику. Бытующее в литературе мнение об идейной близости русского авангарда к тоталитаризму, основанное, прежде всего, на абсолютном игнорировании всего его «досоветского» периода и преувеличении участия футуристов в советском строительстве, представляется нам совершенно несостоятельным (Примеч. Сергея Кудрявцева, редактора издательства «Гилея», впервые выпустившего этот текст в сборнике Боба Блэка «Анархия и демократия» в 2014 году).

23 Клиффорд Гирц (1926—2006) – американский антрополог и социолог.

24 Джастификация – метод науки, в основе которого лежит предположение о том, что научная теория обосновывается фактами, логическими последовательностями. Термин введён Имре Лакатосом.

25 Пол (Пауль) Карл Фейерабенд (1924—1994) – учёный, философ, методолог науки.

26 Айн Рэнд (1905—1982) – американская писательница и философ, создатель философского направления объективизма.

Блэк Боб. Мюррей Букчин и знахари

2020, источник: [здесь](#), перевод - Александр Умняшов.

Мюррей Букчин, анархист-рenegат, ведёт войну против нового или неортодоксального анархизма уже больше десяти лет. Наш почётный директор в отставке клеймит всех направо-налево «анархистами стиля жизни», хотя своими теориями он мало чем от них отличается, что как-то ускользнуло от общественного внимания. [1] Мне не составило труда выявить его противоречия в моей книге «Анархия после левачества». [2] Среди необычных затронутых тем оказалась тема примитивистов. По Букчину, это все, кто считает, что анархия изобилия в первобытных обществах актуальна для современных анархистских теории и практики. Сюда вполне можно включить и самого Букчина с его заслуженно забытым опус-магнумом «Экология свободы» (1982), от выводов которого он при каждом переиздании всё больше и больше отрекается (и обычно – от лучших фрагментов книги). Букчин набрасывается на тех примитивистов, которые по наивности попались ему на глаза. Многие образчики его клеветы на этих ребят я развенчал в других местах. [3] Здесь же я хочу поговорить об одном из его наваждений: о шаманизме.

Наш берлингтонский мудрец говорит: «Одним из величайших достижений эпохи Просвещения было распространение критического взгляда на прошлое, осуждения табу и обмана со стороны шаманов, которые делали целые племена жертвами неразумных обычаев и абсурдности, державших их в рабстве иерархии и классового господства, которые при этом всё же разоблачали западные ханжество и условности». [4] Мне понадобится время, чтобы разобраться в этой путанице. Но вкратце: согласно другому тексту Мюррея Букчина у первобытных людей нет классового господства. [5]

Наш почётный директор в отставке мог бы начать свою дискуссию о первобытном обществе словами Руссо: «Начнём же с того, что отбросим все факты, ибо они не имеют никакого касательства к данному вопросу». [6] Прославляя, или скорее дискредитируя Просвещение открытием примитивизма, наш профессор тут же заново его славит, теперь – опровержением примитивизма, осуждая табу и шаманов-обманщиков, держащих людей в рабстве. Но каким образом «критический взгляд на прошлое» способствует этим прозрениям? Люди в XVIII веке мало интересовались и ещё меньше знали историю племенных обществ, за исключением тех, о которых идёт речь в Библии и в античной литературе. [7] Они не могли знать больше, даже если бы захотели. Они только начинали учиться понимать свою собственную историю. Ничего подобного тому, что мы сегодня называем этнической историей, тогда было невозможно. Букчин подразумевает, что Век Разума был первым историческим периодом. На самом же деле он был последним периодом, когда отсутствовал принцип историзма.

В эпоху Просвещения постулировалась универсальная и неизменная человеческая натура. Люди всегда и везде одинаковы: различны только их обстоятельства. [8] Философы исходили из того же, из чего исходит Букчин: «Данные наблюдений за всеми людьми во всех ситуациях должны быть опытным путём перевёрнуты вверх дном, чтобы установить подлинность тех неизменных и универсальных принципов человеческой природы, которые бы по естественным мотивам были признаны само собой разумеющимися». [9] (Поразительно похожим языком написана рецензия в малодоступном научном издании на одну из худших книг нашего профессора: «Образованность не является ни присущим ему качеством, ни точкой его опоры»; скорее, его «метод в том, чтобы перевернуть вверх дном мировую историю – более или менее случайным образом» в поисках примеров, якобы подтверждающих его тезисы. [10]) Согласно Юму, похожие обстоятельства есть причина похожего поведения: «Общепризнано, что существует значительное единообразие в поступках людей всех наций и эпох и что человеческая природа всегда остаётся одинаковой во всех своих принципах и действиях. Одинаковые мотивы всегда порождают одни и те же поступки». [11] Политик в Британии и Америке XVIII века, к примеру, в той же ситуации поступит так же как афинский, римский или флорентийский политики из рассказов Фукидида, Ливия или Макиавелли (который, кстати, вывел то же наблюдение [12]). У философов всё время попадают такие заявления, как у Монтескье: «Удивительно, что и современная история даёт нам пример того, что произошло тогда в Риме: ибо люди во все времена испытывают одинаковые страсти, но поводы, приводящие к великим переменам, различны, хотя причины всегда те же самые». [13] Так что у первобытных людей и поучиться было нечему. Они являлись всего лишь примерами той ступени развития общества, что была знакома по сочинениям Гомера, Гесиода, Тацита и по Ветхому Завету. Наш профессор без объяснений осуждает такую точку зрения как «социобиологический нонсенс».[14]

Букчин всегда утрирует, о чём бы он ни говорил, но его филиппик против шаманизма достигает нового уровня эпилептоидного буйства, достойного викторианского миссионера. Не будь это демонстрацией его невежества в области литературы по шаманизму, я бы подумал, что он слышал о характеристике, данной антропологом Джорджем Фостером магическим лечебным подходам как «персоналистическим» [15] (сомнительное содержание – один из худших эпитетов по отношению к Букчину). Что общего у шаманизма с «критическим взглядом на прошлое»? Очевидно, Букчин не имеет понятия об известности шаманов во многих культурах или что шаманизмом были одержимы многие представители боготворимого им Просвещения: Дидро, Гердер, Моцарт и Гёте «выносили из развернувшейся дискуссии о шаманизме что-то своё, что впоследствии придавало особое направление их деятельности». [16]

«Обман со стороны шаманов» является грубейшим демагогическим клише свободомыслия. Многие первобытные общества не имеют шаманов, которые могли бы их обманывать. Многие не подвержены страхам перед сверхъестественным. Некоторые соприкасаются с миром духов лишь время от времени. [17] Шаманы – целители посредством сверхъестественного – обычно не являются мошенниками (хотя шарлатаны есть в любой профессии): они верят в то, что делают. [18] И то, чем они занимаются, помогает. Медицина проявляет большой интерес к их лечебным средствам. [19] Кроме того, шаманы облегчают страдания жертвам болезней, объясняя их. Американские врачи делают то же самое, если

они знают причину. Действительно, до недавнего времени это было почти единственное, чем они могли помочь пациенту, как указывают такие непохожие мыслители: Жан-Жак Руссо и Иван Иллич. Психоанализ, в конце концов, это секуляризованный шаманизм. [20] Сегодня «многие антропологические исследования подтверждают эффективность ряда медицинских практик племенных, крестьянских и других народностей». [21]

Чтобы утверждать, как это делают некоторые шаманы, будто они могут летать, воплощаться в животных и так далее, вероятно, надо быть сумасшедшим, верно? Ну, так некоторые шаманы действительно сумасшедшие – по нашим меркам. В некоторых обществах, более гуманных по сравнению с нашим, над психотиками не издеваются, их не боятся и не сдают на попечение государству, они почитаются за свой дар изменённого состояния сознания – и признаются шаманами. Их мистические опыты, хоть они и неотличимы от шизофрении, имеют социально значимый характер. [22] Помешанные люди не притворяются. Чтобы верить миссионерской карикатуре на шаманизм – мало отличающейся от умаления достоинств конкурентов – надо настолько мало доверять первобытным людям, что удивительно, как вообще им удалось не сжечь со свету род человеческий. Как объясняет Роберт Лоуи, шаманы часто используют магию для личной выгоды, но вот «их безопасность часто весьма иллюзорна» из-за угроз мстительных родственников, «и во многих местностях вознаграждения шаманов нельзя назвать щедрыми». Букчин сам отмечает, что шаманизм может быть опасен, [23] но не в той мере, чтобы ослабить свои аргументы.

Мюррей Букчин, анархист-ренегат, ведёт войну против нового или неортодоксального анархизма уже больше десяти лет. Наш почётный директор в отставке клеймит всех направо-налево «анархистами стиля жизни», хотя своими теориями он мало чем от них отличается, что как-то ускользнуло от общественного внимания. [24] Мне не составило труда выявить его противоречия в моей книге «Анархия после левачества». [25] Среди необычных затронутых тем оказалась тема примитивистов. По Букчину, это все, кто считает, что анархия изобилия в первобытных обществах актуальна для современных анархистских теории и практики. Сюда вполне можно включить и самого Букчина с его заслуженно забытым опус-магнумом «Экология свободы» (1982), от выводов которого он при каждом переиздании всё больше и больше отрекается (и обычно – от лучших фрагментов книги). Букчин набрасывается на тех примитивистов, которые по наивности попались ему на глаза. Многие образчики его клеветы на этих ребят я развенчал в других местах. [26] Здесь же я хочу поговорить об одном из его наваждений: о шаманизме.

Наш берлингтонский мудрец говорит: «Одним из величайших достижений эпохи Просвещения было распространение критического взгляда на прошлое, осуждения табу и обмана со стороны шаманов, которые делали целые племена жертвами неразумных обычаев и абсурдности, державших их в рабстве иерархии и классового господства, которые при этом всё же разоблачали западные ханжество и условности». [27] Мне понадобится время, чтобы разобраться в этой путанице. Но вкратце: согласно другому тексту Мюррея Букчина у первобытных людей нет классового господства. [28]

Наш почётный директор в отставке мог бы начать свою дискуссию о первобытном обществе словами Руссо: «Начнём же с того, что отбросим все факты, ибо они не имеют никакого

касательства к данному вопросу». [29] Прославляя, или скорее дискредитируя Просвещение открытием примитивизма, наш профессор тут же заново его славит, теперь – опровержением примитивизма, осуждая табу и шаманов-обманщиков, держащих людей в рабстве. Но каким образом «критический взгляд на прошлое» способствует этим прозрениям? Люди в XVIII веке мало интересовались и ещё меньше знали историю племенных обществ, за исключением тех, о которых идёт речь в Библии и в античной литературе. [30] Они не могли знать больше, даже если бы захотели. Они только начинали учиться понимать свою собственную историю. Ничего подобного тому, что мы сегодня называем этнической историей, тогда было невозможно. Букчин подразумевает, что Век Разума был первым историческим периодом. На самом же деле он был последним периодом, когда отсутствовал принцип историзма.

Нашего профессора в отставке шаманы раздражают настолько, что он даже обвинил в шаманизме Дэвида Уотсона! [31] Букчин полагает, будто Уотсон виноват в его плохом самочувствии. Или он выплескивает своё недовольство западной медициной на шаманов. Обличительная речь этого бывшего декана настолько гневная, злобная и изобилующая повторениями, что можно заподозрить личностный аспект. Мои разыскания обнаруживают такую возможность. В 1983 году великий шаман из эскимосов Аляски по имени Тикигак объявил, что это он в марте 1953 года убил Иосифа Сталина с помощью зловредной магии.[32] (Вероятно, это было сделано в отместку за жестокое преследование шаманов в Советском Союзе [33] – антишаманизм является ещё одним предрассудком, который наш профессор разделяет со своими воспитателями-сталинистами.) Букчину следует побеспокоиться.

Есть ощущение, что Букчин почерпнул свои представления о первобытной религии из фильмов о Тарзане. Отсталые примитивные люди, верит он, являются манипулируемыми жертвами своих шаманов (слово «знахари» лучше передаёт то, что он имеет в виду). По всем признакам, Букчин не представляет, кто такой шаман на самом деле. Шаман – это целитель, излечивающий человека посредством сверхъестественной силы. Непонятно, каким образом такое умение воплощается в политическую власть в тех обществах, где не существует силовой политики. В любом случае, в некоторых первобытных обществах нет особенного человека, который считался бы духовным мастером. Они редко встречаются среди собирателей. Есть практикующие время от времени, которые добывают себе пропитание наравне с остальными. Многие из них получают малое вознаграждение, в экономическом смысле ничтожное.[34]

Доступность шаманских способностей широко распространена и там, где уже есть старые шаманы. Среди австралийских аборигенов «любой взрослый житель племени (включая женщин) может практиковать некоторые формы чёрной магии, и неважно, являются они колдунами <=шаманами> или нет». Так, в племени валбири почти каждый мужчина старше 30 лет является колдуном. [35] В одном племени бушменов половина всех взрослых мужчин и треть женщин «учатся входить в транс» и это позиционируется жителями как проявление их заветного эгалитаризма. [36] Среди других бушменов, из наблюдений в 1950-е годы, из сорока пяти мужчин тридцать два были практикующие целители, девять были старики, отошедшие от врачевания, и только четыре человека не обладали таким даром: «Среди бушменов трудно найти человека, который бы не был колдуном». [37] Способность

врачевания традиционно передаётся, а не продаётся, ведь активность одного стимулирует активность остальных. [38] В племени тикопия принято, что любой может практиковать магию, а не поручать это специалисту, хотя определённые формы магии отводятся определённым социальным рангам. Среди яномамо, племени, практикующего подсечно-огневое земледелие, шаманизм «это статус или роль, стремиться к которой может каждый, а в некоторых деревнях большая часть мужчин являются шаманами».39 Среди хиваро большинство стариков «более или менее посвящены в это искусство». [40] В таком случае говорить об обмане со стороны шаманов абсурдно – кого они дурачат, друг друга? Однако наш профессор утверждает, что в большинстве случаев шаманы были мошенниками. [41]

Но шаманизм не является лёгкой альтернативой работе. Часто потенциальные шаманы, как и потенциальные врачи в нашем обществе, проходят трудное и долгое посвящение. [42] И как уже отмечалось, шаман трудится наравне со всеми.

В нашем обществе слияние религии и морали, закреплённое церковью, образует идеологию угнетения. Но у первобытных народностей, типа бушменов, типа греков гомеровской или классической эпохи, божества не связаны напрямую с нравственными ценностями добра и зла. Как выразился Э. Б. Тейлор, у них было «богословие без морали». [43] Если Букчин думает, что основной религиозной деятельностью первобытных людей является умилостивление духов, к которым они относятся с благоговением и страхом, то он снова спутал фильмы про Тарзана с документальным кино. В «простейших обществах» молитва – выражение зависимости – редко имеет значение. [44] Поэтому бушмены не столько молятся богам, сколько ругают их за трудные обстоятельства: «Бушмены говорят, что бранятся на своих богов».[45]

Гораздо более важной, чем молитва, является магия, определяемая тем, как люди пользуются словами, предметами и ритуалами, применяя сверхъестественную силу для своих целей. [46] Маг не вымалывает сверхъестественную силу, он овладевает ею. Как говорил с уважением Пол Радин про индейцев виннебаго, хотя то, что они делают, можно назвать молитвой, «кажется, что происходит чисто механическое взаимоотношение причины и следствия между приношениями людей и принятием этого со стороны духов. Последние не могут своевольно отвергнуть приношения, если только в теории». [47]

Букчин так редко цитирует актуальные и заслуживающие внимания исследования, что когда он всё-таки снисходит до этого, нужно держать ухо востро. Он цитирует книгу Пола Радина «Мир первобытного человека»48 (1953) в поддержку своей мысли, что шаманы – это разбойничающие сеятели страха. Наш профессор не объясняет, почему он не привлекает тот же источник, когда тот опровергает его мысль о «бездумном», принудительном обычае. [49] Радин описывает шаманизм только в одном обществе – у йокутов центральной Калифорнии. Он также описывает религию другого народа, эскимосов, но без упоминания их шаманизма, что любопытно, ведь эскимосский шаманизм, пожалуй, наиболее известный из всех. С другой стороны, пример эскимосского шаманизма не поддерживает тезис, что шаманы запугивают и эксплуатируют своих собратьев. В силу общественного положения их шаманов те не осуществляют никакого управления. [50] Нет этого и среди виннебаго, по которым Радин является экспертом. [51] Небольшая часть текста, на которую ссылается Букчин, основывает свои обобщения на наблюдениях в одном обществе, у индейцев йокутов

центральной Калифорнии. Вот что наш профессор почерпнул из Радина:

“ Позвольте мне подчеркнуть, что Пол Радин (которого я привлекал в качестве источника в «Экологии свободы») очень скептически относился к шаманам, считая их первыми политиками в обществах аборигенов, мошенниками, манипулировавшими своими пациентами ради собственной выгоды (что не значит сказать, будто некоторые из них не могли иметь добрые намерения <?>). Он продемонстрировал, что жизнь шамана была далека от призвания, но часто оказывалась хорошо организована и основывалась на трюкачестве, умении, передаваемом от отца к сыну через поколения. В консолидированных племенах шаманы становились элитой, чьё положение основывалось на альянсе с другими элитами, типа вождей. [52]

Букчин цитирует Радина, который вроде как говорит, что альянс шаманов и вождей является собой «чистейшую разновидность бандитизма». И последняя цитата: «Обычный человек испытывает ужас перед практическими последствиями действий шаманов». [53] Только цитаты, без ссылок на источник. За исключениями цитат, которые вводят в заблуждение, каждая отсылка к Радину является ложной.

Во-первых: Радин не говорит, что эти шаманы – политики, тем более – первые политики. Вместо этого он раскрывает тему альянса в одном племени между шаманами и вождями. Он не изображает этих конкретных шаманов применяющими политическую власть: как раз из-за её недостатка они и вступили в союз с вождями. И страх, который они вызывают в людях, «происходит не из-за их необычных способностей, которые они демонстрируют, будучи шаманами, – по сути, в этом нет ничего особенного, – а именно из-за этой связи с вождями». [54]

Во-вторых: Радин не говорит, что шаманы были мошенниками, манипулирующими своими пациентами. По определению, все шаманы не могут быть мошенниками, так как мошенник это тот, кто действует непрофессионально, а профессиональные стандарты соразмерны сложившейся практике. Шаманизм является древнейшей профессией. [55] Также шаманы не манипулируют своими подопечными (как? до какого предела?); в худшем случае они завышают цену. А свидетельств честности шаманов предостаточно.

В-третьих: Радин не говорит, что шаманизм не является призванием. Очевидно, что это так, и в религиозном, и в повседневном смыслах этого слова. [56] «Призвание» к шаманизму люди получают во сне. Шаманизм это профессия и, следовательно, призвание, иначе Букчин не называл бы шаманов мошенниками!

В-четвёртых: Радин не говорит, что шаманы хорошо организованы. Напротив, он говорит, что «все их организаторские навыки получают развитие в отношениях с вождями племени». [57] Шаманизм совсем не обязательно хорошо или вообще как-либо организован. Йокутские шаманы были единственными в округе и настолько далеки от организованности, что практиковали чёрную магию по отношению друг к другу. В центральной Калифорнии, где обитают йокуты, согласно Э. Л. Кроберу «инициированные шаманы не образуют никакого сообщества или ассоциации». [58]

В-пятых: Радин не говорит, что в консолидированных племенах шаманы формируют социальную элиту. Это не позволяет их взаимная ревность. Радин всегда описывает шаманов как не связанных между собой индивидуумов. Согласно другому источнику, «не существует формальной организации шаманов». [59] Они взаимодействуют не друг с другом, а с вождями, один на один. И Радин не ссылается ни на какие «консолидированные племена», такое выражение неизвестно в антропологии. Только наш отставной профессор знает, что это значит.

В-шестых: Радин даже не говорит, что жизнь шамана основана на обмане! Он мог так думать, но он этого не сказал. В *его* аргументе – не в аргументе Букчина – относительно альянса шаманов и вождей, эффективность магии не имеет значения. Если бы заклинания в самом деле работали, такой альянс принял бы страшный оборот.

В-седьмых: Радин не говорит, что статус шамана наследовался по мужской линии. Он не рассматривает эту тему. Это случилось у йокутов, обычной практикой для сыновей было идти по стопам отца, но призвание мог обрести любой адепт или даже тот, кто не стремился к нему: «Теоретически каждый человек может овладеть такой способностью». [60] В других обществах, таких как бушмены, яномамо и хиваро, этот дар был распространён безотносительно родства.

Какое огромное количество дезинформации Букчин уложил всего в три предложения! У своего бывшего кумира Иосифа Сталина Букчин научился – как часть того, что Ханна Арендт называла «тоталитарным искусством лжи» – тому, что большая ложь воспринимается лучше маленькой. [61] Чем больше ложь, тем труднее поверить, что кто-то может говорить такие вещи, *если* они не являются правдой. И большую ложь труднее опровергнуть из-за её объёма. Говоря, что он не лжёт, исходя из своих «моральных норм», [62] Букчин покрывает все свои прочие обманы. Его нормы настолько низкие, что можно на них наступить. Или, по выражению Оскара Уайльда, если демократу вздумается швырнуть грязью, ему и нагибаться незачем. [63]

Даже после исправлений измышлений нашего профессора есть ещё пара вещей, которые Радин действительно высказал и которые требуют поправок уже сами по себе. Он сказал, что «страх» перед шаманизмом «присутствует в обычном человеке». Эти слова следует понимать в контексте темы его главы «Экономические пути использования магии и религии». Букчин, как мы видели, подчеркнул роль, которую играют «ужас и кошмар» в первобытной религии. [64] Это изображение «первобытных племён, всецело поглощённых и практически парализованных страхом», которое примеры Радина *опровергают*: «Каждый этнолог с мало-мальским опытом полевых исследований, конечно, знает, что таких обществ не существует». [65]

Другими словами, йокуты не то общество, каким его рисует наш профессор. Йокуты это плохой контрпример. Но источники, на которые опирается Радин, даже йокутов не описывают в мрачных красках. Важнее то, что общество йокутов является куда более особенным, чем думал Радин.

Он выбрал йокутов как типичное общество охотников-собирателей с одной особенностью: «фиксированной единицей обмена», [66] т. е. вмпумом. [67] Племенное общество с денежной экономикой – это весьма своеобразный пример. Ещё более очевидным признаком того, что это было не обычное общество собирателей, являлось наделение вождя властью. Или этот признак характерен скорее для одного типа обществ: оседлых. Йокуты жили в постоянных поселениях, хотя лето проводили во временных лагерях. Они заготавливали в большом количестве запасы на зиму. В некоторых (не во всех) обществах собирателей оседлость связывается с возникающей политической властью и сословностью. [68]

Каким бы ценным ни являлось рассуждение Радина по поводу таких сообществ, оно не подходит для неоседлых собирателей вроде бушменов, которые являются именно такими первобытными людьми, которыми интересуются примитивисты. Наличие вождя знаменует собой решительный разрыв с таким образом жизни. Эти «переменно формирующиеся вождества, промежуточные формы, которые, очевидно, происходят из эгалитарных обществ и предшествуют возникновению всех известных первобытных государств». [69] Букчин, забывший выводы своего рассуждения, соглашается: «Например, вождество в простом племенном сообществе в потенциале было иерархией, обычно находившейся в стадии становления». [70] А значит, руководящего класса нет даже в вождестве. Но если йокуты и не типичные охотники-собиратели, они типичные калифорнийские индейцы-собиратели. Антропологи отмечают «исключительный характер охотников-собирателей в Калифорнии» и понимают его причину: «Данные, представленные в таких книгах, как „Человек-охотник“ <которую Букчин обвинил в романтизации первобытности [71]>, подчёркивают то обстоятельство, что калифорнийские общества имеют более поразительное сходство с меланезийскими вождествами, чем с австралийскими или африканскими группами». [72] И неважно, были или нет (были) первобытные общества зажиточными, – калифорнийские индейцы определённо были. По свидетельству охотника, обнаружившего их в 1827 году, они жили «в стране, где Создатель был щедр более чем когда-либо». [73]

Разумеется, вождество у йокутов самое что ни на есть скромное. Это положение передавалось по наследству, но если сообщество было недовольно вождём, его свергали и выбирали другого вождя из его семьи. [74] «Уважаемые старейшины деревни осуществляли контроль за решениями вождя»; [75] если он не следовал их совету, он рисковал положением. Полномочий у него, пусть и реальных, немного. Он решает, когда проводить различные церемонии (сам же их оплачивает). [76] Он первый покидает летний лагерь, хотя остальные не обязательно тут же следуют за ним. [77] Он рассматривает споры, с которыми к нему обращаются. Спорщики не обязаны обращаться к вождю, но в обращении есть преимущество: проигравший не подвергается мщению, что бывает в ином случае. Вождь является богатейшим человеком в деревне и не охотится. [78] Часть дохода он перераспределяет среди беднейших жителей, [79] но не в масштабах, бытующих в Полинезии. Суть его альянса с шаманами в его судебной власти. Люди знают, что если шаман, находящийся под покровительством, убьёт кого-нибудь, то вождь оградит его от мести или преследования. В свою очередь, шаман использует магию в интересах вождя. [80] Возьмём крайний случай: если богатый человек отказывается участвовать в празднестве, тем самым отказываясь приносить вождю вознаграждение, шаман может наслать на человека болезнь. Шаман затягивает лечение, чтобы плата за него оказалась большей. Затем он делит гонорар с вождём [81] – кто бы мог подумать, что делёж врачебного

гонорара существует не только среди цивилизованных специалистов! Это был единственный специфичный пример, – не касающийся в целом шаманизма или даже йокутского шаманизма, – который Радин охарактеризовал как бандитизм. [82] Но обратимся к худшим примерам, искажающим картину йокутского шаманизма.

Было несколько факторов, которые держали всех, кроме самых наглых и жадных, йокутских шаманов в узде. Важнейшим из них было наличие других шаманов. Среди этой прослойки убийство друг друга – редкость. [83] Альянс между вождём и шаманом, как и между бандитами, не всегда был гладким. В некоторых случаях вождь мог разрешить или даже приказать расправиться с шаманом: «Такие убийства, однако, редкостью не были, и везло тому шаману, который жил вне подозрений». [84] Друзья и родственники реальной или предполагаемой жертвы не обязательно были парализованы страхом и трепетом, как рассказывает один носитель языка, они «не всегда заступались перед вождём» за шамана. [85] Согласно Э. Л. Кроберу, для йокутских шаманов насильственная смерть была обычным исходом. [86] И даже в этой необычной, вероятно, единственной коррупционной ситуации у туземцев, люди верили, что шаманы не были зловредными. Колдовство являлось постоянной угрозой, «но это не значило, что человек жил в постоянном страхе и беспокойстве». [87] Радин приходит к выводу, что не шаманизм сам по себе, а политически мотивированный шаманизм служил источником беспокойства. «Вера в духов или, если на то пошло, в магические обряды и заклинания становится побочным следствием...» [88] Таким образом, Радин, единственная опора Букчина, опровергает его.

Поэтому можно отвергнуть как злоумышленную чепуху профессорскую характеристику шамана как «олицетворения зарождающегося Государства». [89] В его позиции нет ни логической, ни эмпирической основы. Отсутствие логики выражается в том, что предполагаемая способность убивать на расстоянии не может быть источником политической власти, пока существует политическая сила, защищающая шамана от мести, – а если есть такая сила, то не шаман, а она является олицетворением зарождающегося государства. Нет и эмпирической основы для такой вычурной точки зрения. Грандиозная спекуляция Букчина насчёт происхождения иерархии входит в противоречие с ролью шамана. В одном сценарии это вожди и шаманы являются наследниками старейшин и предшественниками молодых воинов и «влиятельных людей» в переходе к государственному устройству. В другом последовательность такая: влиятельные люди, воины, вожди, знать, затем «зарождающиеся, квази или частичные государства» – но не шаманы! [90] Это просто бредовая, напыщенная дурь.

Даже если данные по йокутам никоим образом не могут поставить шаманов у истоков государства, то очень маловероятно, что где-то ещё в литературе найдётся лучший пример. Нет ни исторических, ни этнографических свидетельств о каком-либо переходном к государству периоде, в котором шаманы играли какую-то роль. Такую роль играли священники, но они, как подтверждает Букчин, не шаманы. [91] На западе США в обществах, живших за счёт собирательства или за счёт совмещения собирательства и добычи, были шаманы; в аграрных обществах были священники. [92] Как всегда, возрастающая социальная сложность связана (если не идеально согласуется) с ростом авторитаризма, как в религии, так и в политике.

Винит ли Букчин шамана за появление священника? Почему бы тогда не обвинить стариков за возникновение государства? Я не виню – но я вообще не думаю, что «вина» имеет место в критическом анализе общества, прошлого или настоящего. Морализм вносит инфантилизм в ясность мышления, как считал Ленин, давний герой Букчина. [93]

Совершенно бессмысленно демонизировать любых первобытных людей, прошлого или настоящего, за всю существующую цивилизацию или за какой-то её аспект, за которые они по определению не несут ответственности. Клеветнический бред Букчина, в конечном итоге, – это отказ свыкнуться с качественными различиями авторитарной цивилизации, которую он защищает, и её первобытных альтернатив.

Примечания

- 1 Bookchin M. *Social Anarchism or Lifestyle Anarchism: An Unbridgeable Chasm*. Edinburgh; San Francisco: AK Press, 1995.
- 2 Black B. *Anarchy after Leftism*. Columbia: C.A.L. Press, 1997.
- 3 *Ibid.*, chs. 7—9; *Withered Anarchism // Withered Anarchism* / Ed. by J. McQuinn. Columbia: C.A.L. Press, 1993; ранняя версия второго текста: *Withered Anarchism*. L.: Green Anarchist & Eugene: Anarchist Action Collective, 1997.
- 4 Bookchin M. *Anarchism, Marxism, and the Future of the Left: Interviews and Essays, 1993—1998*. Edinburgh; San Francisco: AK Press, 1999. P. 171.
- 5 Bookchin M. *The Ecology of Freedom: The Emergence and Dissolution of Hierarchy*. Palo Alto: Cheshire Books, 1982. P. 7, 89.
- 6 Руссо Ж.-Ж. Рассуждение о происхождении и основаниях неравенства между людьми / Пер. А. Хаютина // Руссо Ж.-Ж. *Трактаты*. М.: Наука, 1969. С. 46.
- 7 Это оставалось справедливым и в отношении таких социологов конца XIX и начала XX в., как Генри Мэн и Эмиль Дюркгейм (Gluckman M. *Politics, Law and Ritual in Tribal Society*. Chicago: Aldine Publishing Company, 1965. P. 268).
- 8 Hampson N. *The Enlightenment*. Harmondsworth: Penguin Books, 1968. P. 109; Bryson G. *Man and Society: The Scottish Inquiry of the Eighteenth Century*. Princeton: Princeton University Press, 1945. P. 83—84.
- 9 Wood G.S. *The Creation of the American Republic, 1776—1787*. N.Y.; L.: W.W. Norton and Company, 1972. P. 8.
- 10 Анонимная рецензия на «*The Rise of Urbanization and the Decline of Citizenship*» в: *Orbis: A Journal of World Affairs*. N 32 (осень 1988 г.). P. 628, цитируется и превозносится в: Black B. *Anarchy after Leftism*. P. 96.

- 11 Юм Д. Исследование о человеческом познании / Пер. С. Церетели // Юм. Д. Сочинения в 2-х т. М.: Мысль, 1996. С. 70.
- 12 Machiavelli N. The Discourses // Machiavelli N. The Prince & The Discourses. N.Y.: The Modern Library, 1940. P. 216, 530. Это не совпадение. В последние годы исследователи доказали, что Макиавелли стоит в авангарде республиканской традиции политической мысли, сильно повлиявшей на американцев XVIII в. (Роскок J.G.A. The Machiavellian Moment: Florentine Political Thought and the Atlantic Republican Tradition. Princeton: Princeton University Press, 1975).
- 13 Монтескьё Ш. Размышления о причинах величия и падения римлян // Монтескьё Ш. Избранные произведения. М.: Политиздат, 1955. С. 50—51.
- 14 Interview with Murray Bookchin // Biehl J. The Politics of Social Ecology: Libertarian Municipalism. Montreal: Black Rose Books, 1998. P. 172. Дэвид Юм – социобиолог! Отцы-основатели – социобиологи!
- 15 Foster G. Disease Etiologies in Non-Western Medical Systems // American Anthropologist. 78 (4) (Dec. 1976). P. 778—779.
- 16 Flaherty G. Shamanism and the Eighteenth Century. Princeton: Princeton University Press, 1982. P. 3, 16. Шаман это «фигура, повсеместно встречающаяся в мировой религиозной жизни» (Wallace A.F.C. Religion: An Anthropological View. N.Y.: Random House, 1966. P. 125—126).
- 17 Как, например, известные нуэры: «Никто в точности не может определить, в чём состоит религия нуэров» (Evans-Pritchard E.E. Nuer Religion. N.Y.: Oxford University Press, 1956. P. 312).
- 18 Malinowski B. Magic, Science and Religion and Other Essays. N.Y.: Harcourt, Brace & Co; L.: Kegan Paul, Trench, & Company, 1926. P. 284; Elkin A.P. Australian Aborigines. Sydney: Angus and Robertson, 1976. P. 204—205; Codrington R.H. The Melanesians: Studies in Their Anthropology and Folk-Lore. N.Y.: Dover Publications, 1972. P. 192—193. Шаманы-эскимосы, от которых реально едет крыша, верят в свою магию (Janness D. The Life of the Copper Eskimos. N.Y.; L.: John Reprint Corporation, 1970. chs. 1—16; Rasmussen K. Intellectual Culture of the Iglylik Eskimos. Copenhagen: Gyldendalske Boghandel, Nordisk Forlag, 1929). За более чем 30 лет наблюдений, при более чем 20 экспедициях, антрополог Наполеон Шаньон прожил 5 лет среди яномамо, воинственных индейцев-садоводов Венесуэлы и Бразилии. Их шаманы, которые проводят год в строгой подготовке (включая воздержание и чуть ли не голодание), не имеют никаких особых привилегий и определённо верят, что их целительные способности получены ими (посредством наркотиков) из мира духов (Chagnon N.A. Yąnomamö. Fort Worth: Harcourt Brace College Publishers, 1992. P. 116—119).
- 19 Jennings F. The Invasion of America: Indians, Colonialism, and the Cant of Conquest. N.Y.; L.: W.W. Norton & Company, 1976. P. 51—52.
- 20 Biesele M., Davis-Floyd R. Dying as Medical Performance: The Oncologist as Charon // The Performance of Healing / Ed. by C. Laderman, M. Roseman. N.Y.; L.: Routledge, 1996. P. 314; Руссо Ж.-Ж. Рассуждение о происхождении и основаниях неравенства между людьми. С. 51—52; Illich I. Medical Nemesis: The Expropriation of Health. N.Y.: Random House, 1976. P. 15—22; Levi-

Strauss K. *Structural Anthropology*. Vol. 1. Harmondsworth: Penguin Books. P. 204. Бизель проводила свои исследования среди сан.

21 Moerman D.E. *Anthropology of Symbolic Healing* // *Current Anthropology*. N 20 (1) (март 1979). P. 59.

22 Silverman J. *Shamans and Acute Schizophrenia* // *American Anthropologist*. N 69 (1) (Feb. 1967). P. 21— 31.

23 Lowie R.H. *Primitive Religion*. N.Y.: Liveright Publishing Corporation, 1948. P. 335; Malinowski B. *Magic, Science and Religion*. P. 284; Bookchin M. *Remaking Society: Paths to a Green Future*. Boston: South End Press; Montreal: Black Rose Books, 1991. P. 59. Хиваро, необычайно жестокий и мстительный народ, обычно мстили шаманам за нападение на них; в больших племенах им постоянно угрожали и истребляли их (Karsten R. *Blood Revenge, War, and Victory Feasts Among the Jibaro Indians of Eastern Ecuador*. Washington: Government Printing Office, 1923. P. 9).

24 Bookchin M. *Social Anarchism or Lifestyle Anarchism: An Unbridgeable Chasm*. Edinburgh; San Francisco: AK Press, 1995.

25 Black B. *Anarchy after Leftism*. Columbia: C.A.L. Press, 1997.

26 Ibid., chs. 7—9; *Withered Anarchism* // *Withered Anarchism* / Ed. by J. McQuinn. Columbia: C.A.L. Press, 1993; ранняя версия второго текста: *Withered Anarchism*. L.: Green Anarchist & Eugene: Anarchist Action Collective, 1997.

27 Bookchin M. *Anarchism, Marxism, and the Future of the Left: Interviews and Essays, 1993—1998*. Edinburgh; San Francisco: AK Press, 1999. P. 171.

28 Bookchin M. *The Ecology of Freedom: The Emergence and Dissolution of Hierarchy*. Palo Alto: Cheshire Books, 1982. P. 7, 89.

29 Руссо Ж.-Ж. *Рассуждение о происхождении и основаниях неравенства между людьми* / Пер. А. Хяютина // Руссо Ж.-Ж. *Трактаты*. М.: Наука, 1969. С. 46.

30 Это оставалось справедливым и в отношении таких социологов конца XIX и начала XX в., как Генри Мэн и Эмиль Дюркгейм (Gluckman M. *Politics, Law and Ritual in Tribal Society*. Chicago: Aldine Publishing Company, 1965. P. 268).

31 Bookchin M. *Anarchism, Marxism, and the Future of the Left*. P. 211, 254.

32 Lowenstein T. *Introduction* // *Asatchaq*. «Things that Were Said of Them»: Shaman Stories and Oral History of the Tikigaq People. Berkeley: University of California Press, 1992

33 Humphrey C., Onon U. *Introduction* // *Shamans and Elders: Experience, Knowledge, and Power Among the Daur Eskimos*. Oxford: Clarendon, 1996.

- 34 Norbeck E. Religion in Primitive Society. N.Y.; Evanston: Harper & Row, 1961. P. 101—115; Elkin A.P. Australian Aborigines. P. 205; про бушменов: Marshall L. & J. Nyaе Nyaе Kung Beliefs and Rites. Cambridge: Harvard University Peabody Museum of Archaeology and Ethnology, 1999. P. 49; про эскимосов: Birket-Smith K. Eskimos. N.Y.: Crown Publishers. 1971. P. 187; Janness D. The Life of the Copper Eskimos. P. 194—195; про яномамо: Chagnon N.A. Yаnamamö. P. 258.
- 35 Simmons L.W. Role of the Aged in Primitive Society. New Haven: Yale University Press, 1945. P. 173—174; Malinowski B. Magic, Science and Religion. P. 285 (цитируется); Meggitt M.J. Desert People: A Study of the Walbiri Aborigines of Central Australia. Sydney: Angus and Robertson, 1962. P. 249.
- 36 Katz R. Education for Transcendence: Kia Healing with the Kalahari Kung // Kalahari Hunter-Gatherers: Studies of the Kung and their Neighbours / Ed. by R.B. Lee & I. Devore. Cambridge: Harvard University Press, 1976. P. 285, 288.
- 37 Marshall L. & J. Nyaе Nyaе Kung Beliefs and Rites. P. 48; Marshall L. Kung Bushmen of the Kalahari Desert // Peoples of Africa / Ed. by J.L. Gibbs. N.Y.: Holt, Rinehart and Winston, 1965. P. 153.
- 38 Katz R. Boiling Energy: Community Healing among the Kalahari San. Cambridge; L.: Harvard University Press, 1982. P. 196—201.
- 39 Firth R. Tikopia Ritual and Belief. Boston: Beacon Press, 1967. P. 197—198; Chagnon N.A. Yanamomö. P. 116.
- 40 Karsten R. The Head-Hunters of Western Amazonas. Helsingfors: Societas Scientiarum Fernica, 1935. P. 270.
- 41 Bookchin M. Remaking Society. P. 58.
- 42 Chagnon N.A. Yanamomö. P. 116—117; Norbeck E. Religion in Primitive Society. P. 110; см. там же прим. 104.
- 43 Burkert B. Greek Religion / Tr. by J. Raff an. Cambridge: Harvard University Press, 1985. P. 246—250; Guenther M. Tricksters & Trancers: Bushmen Religion and Society. Bloomington: Indiana University Press, 1999. P. 62; Tylor E.B. Anthropology: An Introduction to The Study of Man and Civilisation. L.: MacMillan and Co, 1881. P. 368.
- 44 Ibid. P. 64—65. «Во многих первобытных обществах исповеди и молитвы ради отпущения грехов или помощи в поддержании моральных устоев неизвестны и немыслимы» (Norbeck E. Religion in Primitive Society. P. 65).
- 45 Marshall L. & J. Nyaе Nyaе Kung Beliefs and Rites. P. 32—35.
- 46 Collins J.J. Primitive Religion. Totowa: Littlefield, Adams & Co, 1978. P. 18.
- 47 Radin P. The Winnebago Tribe. Lincoln: University of Nebraska Press, 1970. P. 231.

- 48 Radin P. *The World of Primitive Man*. N.Y.: H. Schuman, 1953; Bookchin M. *Anarchism, Marxism, and the Future of the Left*. P. 254, n. 38.
- 49 Radin P. *The World of Primitive Man*. P. 223.
- 50 Birket-Smith K. *Esquimos*. P. 188; Rasmussen K. *The People of the Polar North: A Record*. Philadelphia: J.B. Lippincott Co.; L.: Kegan Paul, Trench, Trubner & Co., 1908. P. 146.
- 51 Radin P. *The Winnebago Tribe*. Ch. 10.
- 52 Bookchin M. *Anarchism, Marxism, and the Future of the Left*. P. 204—205.
- 53 *Ibid.* P. 205.
- 54 Radin P. *The World of Primitive Man*. P. 139, 139—141
- 55 Moerman D.E. *Anthropology of Symbolic Healing*. P. 59.
- 56 *The Shorter Oxford English Dictionary*. 2 vols. Oxford: Clarendon Press, 1993. Q/v «calling».
- 57 Radin P. *The World of Primitive Man*. P. 137—138.
- 58 Kroeber A.L. *The Religion of the Indians of California* // *University of California Publications in American Archaeology and Ethnology*. 4 (6) (Sept. 1907). P. 330.
- 59 Spier H.F.G. *Foothill Yokuts* // *Handbook of North American Indians* / Ed. by R.F. Heizer. Washington: Smithsonian, 1978. P. 482.
- 60 Radin P. *The World of Primitive Man*. P. 141.
- 61 Арендт Х. *Истоки тоталитаризма*. М.: ЦентрКом. 1996. С. 537.
- 62 Bookchin M. *Anarchism, Marxism, and the Future of the Left*. P. 238.
- 63 Уайльд О. *Душа человека при социализме* / Пер. О. Кириченко // Уайльд О. *Избранные произведения в 2 т. Т.2*. М.: Республика, 1993. С. 368; по поводу морали нашего профессора см.: Black B. *An American in Paris* // *Green Anarchism*. N 67 (осень 2002 г.): 9—11 (Букчин сочинил свидетельство очевидца парижского Мая'68).
- 64 Radin P. *The World of Primitive Man*. P. 140, 137.
- 65 *Ibid.* P. 138.
- 66 *Ibid.* P. 139.
- 67 Вампум – нанизанные на шнуры цилиндрические бусины из морских раковин, служившие для различных целей: они были украшением одежды, служили валютной единицей и с их помощью передавались разные важные сообщения – Прим. пер.

- 68 Suttles W. Coping with Abundance: Subsistence on the Northwest Coast // *Man the Hunter* / Ed. by R.B. Lee, E. DeVore. Chicago: Aldine Publishing Co, 1968. P. 56.
- 69 Service E.R. *Origins of the State and Civilization: The Process of Cultural Evolution*. N.Y.: W.W. Norton & Company, 1975. P. 15—16.
- 70 Bookchin M. Anarchism, Marxism, and the Future of the Left. P. 271—272. Он никак не может прекратить отрещиваться от своего шедевра, «Экологии свободы».
- 71 Bookchin M. Social Anarchism or Lifestyle Anarchism. P. 37—38; Bookchin M. Anarchism, Marxism, and the Future of the Left. P. 186—188.
- 72 Lowell J.D., Blackburn T.C. Introduction // *Native Californians: A Theoretical Retrospective* / Ed. by J.D. Lowell, T.C. Blackburn. Ramona: Ballena Press, 1976.
- 73 *The Travels of Jedediah Smith: A Documentary Outline Including the Journal of the Great American Pathfinder* / Ed. by M.S. Sullivan. Santa Ana: Fine Arts Press, 1934. P. 72—73.
- 74 Gayton A.H. Yokuts and Western Mono Ethnography. I. Tulare Lake, Southern Valley, and Central Foothill Yokuts // *Anthropological Records*. N 10 (1). Berkeley; Los Angeles: University of California Press, 1948. P. 94 (далее: Gayton I); Gayton A.H. Yokuts-Mono Chiefs and Shamans // *Native Californians*. P. 219.
- 75 Gayton A.H. Yokuts-Mono Chiefs and Shamans. P. 227.
- 76 Gayton A.H. Yokuts and Western Mono Ethnography. II. Northern Foothill Yokuts and Western Mono // *Anthropological Records*. N 10 (2). Berkeley; Los Angeles: University of California Press, 1948. P. 163 (далее: Gayton II).
- 77 Ibid.
- 78 Gayton I. P. 95; Gayton II. P. 163.
- 79 Gayton I. P. 95.
- 80 Gayton A.H. Yokuts-Mono Chiefs and Shamans. P. 211—214.
- 81 Gayton A.H. Yokuts-Mono Chiefs and Shamans. P. 211—212.
- 82 Radin P. *The World of Primitive Man*. P. 140.
- 83 Gayton A.H. Yokuts-Mono Chiefs and Shamans. P. 199, 208.
- 84 Gayton I. P. 112, 244; Powers S. *Tribes of California*. Berkeley: University of California Press. 1976. P. 380 (впервые опублик. в 1877 г.).
- 85 Gayton A.H. Yokuts-Mono Chiefs and Shamans. P. 187—188

86 Kroeber A.L. Religion of the Indians of California. P. 332.

87 Gayton A.H. Yokuts-Mono Chiefs and Shamans. P. 217—218.

88 Radin P. The World of Primitive Man. P. 140—141.

89 Bookchin M. The Ecology of Freedom. P. 84.

90 Bookchin M. The Ecology of Freedom. P. 6—7; Bookchin M. Remaking Society. P. 57, 67.

91 Ibid. P. 91.

92 Ibid. P. 91—92; Jorgensen J.G. Western Indians: Comparative Environments, Languages, and Cultures of 172 Western American Indian Tribes. San Francisco: W.H. Freeman & Co., 1980. P. 282.

93 Не для красного словца это можно использовать в анархистской полемике: в очень откровенном интервью наш почётный директор в отставке в восторженных тонах описал свой сталинистский активизм в 1930-е годы (Bookchin M. Anarchism, Marxism, and the Future of the Left. P. 15—43)